

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Акылбекова Э.К.

Ст. преподаватель Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева

Аннотация: В данной статье анализируются некоторые из его наиболее существенных признаков с точки зрения демографических показателей и ситуации на рынке труда, а также освещаются структурные изменения и ряд новых возникающих проблем. Кризис занятости населения представляет собой глобальную проблему, хотя его социальные и экономические особенности весьма различны с точки зрения их масштабов и характера в зависимости от страны и региона.

Ключевые слова: Трудовые ресурсы, трудовые мигранты, рынок труда, денежный перевод, поток, материально-технические ресурсы, товаропроизводитель.

ДҮЙНӨЛҮК ЭКОНОМИКАЛЫК КРИЗИСТИН ШАРТЫНДА ЭМГЕК РЕСУРСТАРЫНЫН КЭЭ БИР МАСЕЛЕЛЕРИ

Акылбекова Э. К.

К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университетинин ага окутуучусу К. Карасаева

Аннотация: Бул макалада демографиялык жана эмгек рыногунун шарттары боюнча анын айрым маанилүү өзгөчөлүктөрүн талдап, структуралык өзгөрүүлөрдү жана бир катар жаңы пайда болгон көйгөйлөрдү баса белгилейт. Иш менен камсыз кылуу кризиси глобалдык көйгөй болуп саналат, бирок анын социалдык жана экономикалык өзгөчөлүктөрү өлкөгө жана аймакка жараша масштабы жана мүнөзү боюнча өтө ар түрдүү.

Негизги сөздөр: Эмгек ресурстары, эмгек мигранттары, эмгек рыногу, акча которуу, агым, материалдык-техникалык ресурстар, товар өндүрүүчү.

SOME ISSUES OF LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF THE WORLD ECONOMIC CRISIS

Akylbekova E.K.

Senior Lecturer at Bishkek State University named after K. Karasaeva

Abstract: This article analyzes some of its most significant features in terms of demographics and labor market conditions, and highlights structural changes and a number of new emerging issues. The employment crisis is a global problem, although its social and economic features are very different in terms of their scope and nature depending on the country and region.

Key words: Labor resources, labor migrants, labor market, money transfer, flow, material and technical resources, commodity producer.

В последние годы появилась и оформилась как социально-экономическое явление внешняя трудовая миграция. Мировой опыт свидетельствует, что миграция способствует развитию как принимающих стран, так и стран происхождения мигрантов. Россия, как принимающая страна, и Кыргызстан, как страна происхождения мигрантов также в этом процессе не являются исключением[1,2]. Миграция позволяет

улучшить качество жизни кыргызских мигрантов и членов их семей, а сами мигранты занимают на рынке труда России те ниши, которые либо не востребованы местным населением, либо в которых ощущается острая нехватка кадров. В последние годы трудовая миграция за пределы страны приобрела большие масштабы и стала оказывать существенное воздействие на многие стороны жизни в Кыргызстане. Рост потребления домашних хозяйств и сокращение уровня бедности населения в стране, происшедшие в последние 10 лет, стали возможными в значительной степени благодаря денежным переводам трудовых мигрантов своим семьям в Кыргызстан [3,4,5]. Основным рынком труда для мигрантов из Кыргызстана является Российская Федерация, где по некоторым оценкам работает более 80% всех мигрантов и откуда приходит примерно четыре пятых всех денежных переводов кыргызстанцев, работающих за рубежом. Соответственно ситуация в экономике России и государственная политика РФ в отношении трудовых мигрантов оказывают значительное влияние на возможности трудоустройства, уровень доходов, социальное положение и благополучие работающих там граждан Кыргызстана, а через них – и на социально-экономическое положение в нашей стране. Глобальный экономический кризис сильно затронул Россию, что не могло не сказаться и на положении мигрантов из Кыргызстана. Спад в российской экономике вызвал сокращение спроса на рабочую силу. В этих условиях Правительство России стало принимать меры по защите внутреннего рынка труда, направленные на уменьшение возможностей трудоустройства (в особенности, неформального трудоустройства) для работников, не имеющих российского гражданства.

Более высокая, чем ожидалось, инфляция (особенно в США и основных странах Европы) провоцирует ужесточение глобальных финансовых условий. Замедление экономического роста в Китае оказалось более значительным, чем предполагалось, в связи со вспышками COVID-19 и мерами самоизоляции, а также ощущаются дополнительные негативные последствия войны в Украине [6,7].

Согласно нашему базовому прогнозу, экономический рост замедлится с 6,1 процента в 2022 году до 3,2 процента в 2023 году и 2,9 процента в следующем году, что на 0,4 и 0,7 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в апреле. Это связано с замедлением роста в трех крупнейших в экономическом отношении регионах мира — США, Китае и зоне евро, — которое угрожает серьезными последствиями перспективам развития глобальной экономики.

Несмотря на замедление активности, прогноз глобальной инфляции был повышен, отчасти за счет роста цен на продовольствие и энергоносители. В этом году инфляция, как предполагается, достигнет 6,6 процента в странах с развитой экономикой и 9,5 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся

странах (что представляет собой повышение прогноза на 0,9 и 0,8 процентного пункта, соответственно) и, по прогнозам, останется повышенной в течение более длительного периода. Инфляция также расширилась во многих странах под воздействием давления со стороны затрат, вызванного перебоями в цепочках поставок и беспрецедентно жесткими рынками труда[8].

Текущие уровни инфляции сопряжены с явным риском для макроэкономической стабильности в настоящее время и в будущем, и возвращение их к целевым показателям центральных банков должно стать первоочередной задачей для директивных органов. В ответ на поступающие данные центральные банки основных стран с развитой экономикой сворачивают монетарную поддержку быстрее, чем мы ожидали в апреле 2023 года, в то время как многие центральные банки в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в прошлом году начали повышать процентные ставки.

На фоне грандиозных проблем и конфликтов укрепление сотрудничества остается наилучшим способом улучшения экономических перспектив и снижения риска геоэкономической фрагментации.

Судя по всему, миграция станет более глобальной, поскольку спрос на квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу стремительно растет как в традиционных, так и в новых странах, привлекательных для мигрантов[9,10]. Сегодня первую десятку стран, принимающих более половины глобального потока мигрантов, возглавляет «большая восьмерка». Возможности для мигрантов

компенсировать нехватку рабочей силы в богатых странах сохранятся, даже когда экономический рост этих стран замедлится. В Германии к 2035 году численность молодежи в возрасте от 15 до 24 лет снизится на 25 процентов и составит около 2,5 миллиона человек. В Японии количество молодого населения снизится на 25 процентов, или на 3 миллиона. Даже в США, несмотря на незначительный прирост молодежи, ее доля от общей численности населения снизится с 14 до 12,8 процента в ближайшие четверть века. Возраст и неравенство доходов создает парадокс. Предполагается, что быстро развивающиеся экономики привлекают трудовых мигрантов, а не отправляют их в другие страны. Тем не менее, если экономический рост позволяет молодым приобрести новые знания, они стремятся воспользоваться преимуществами, которые дает миграция. И если эти молодые люди могут за рубежом добиваться лучшего качества жизни, чем в своей стране, многие из них предпочтут мигрировать в более богатые государства. Страны, недавно перешедшие в категорию развитых, будут предлагать широкий ряд возможностей. В связи со стремительной урбанизацией, объемы строительства жилья и инфраструктуры транспортных услуг в Азии и Африке в ближайшие 40 лет могут примерно сравняться с общим объемом такого строительства в мире за всю его историю. Это создает огромные перспективы, как для квалифицированных, так и неквалифицированных трудовых ресурсов. Многие страны с развивающейся экономикой – Бразилия, Китай и Турция, – где доля молодого населения снижается, будут привлекать мигрантов из стран с молодым населением, например, из региона к югу от Сахары и юго-восточной Азии. В Бразилии, Китае и Турции уже отмечается резкое снижение рождаемости. Предполагается, что в 2030 году численность молодого населения Бразилии снизится на 5 миллионов, Китая – на 75 миллионов. В Турции тоже будет наблюдаться небольшой спад.

Таблица 1. – Демографическое окно возможностей

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ			
Страна	Средний возраст, 2010 год	Средний возраст, 2030 год	Демографическое окно возможностей
Бразилия	29	35	2000 - 2030
Индия	26	32	2015 - 2050
Китай	35	43	1990 - 2025
Россия	39	44	1950 - 2015
Иран	26	37	2005 - 2040
Япония	45	52	1965 - 1995
Германия	44	49	до 1950 - 1990
Соединенное Королевство	40	42	до 1950 - 1980
Соединенные Штаты	37	39	1970 - 2015

По мнению специалистов ООН по демографии, демографическое окно возможностей той или иной страны можно рассчитать путем определения лет, когда соотношение детей (от 0 до 14 лет) в общей численности населения составляет менее 30 процентов, а доля пожилых людей (65 лет и старше) составляет менее 15 процентов.

Привлекательность все большего числа развитых стран и государств с быстро растущей экономикой может стать серьезным ударом для бедных стран, если она

приведет к росту оттока высококвалифицированных работников. Миграция создает значительный приток денежных переводов, но увеличение выезда квалифицированных трудовых ресурсов наносит ущерб внутреннему развитию.

Очевидно, что и экономический спад, и изменение регулятивной среды в России приводят к тому, что гражданам Кыргызстана, работающим в России, становится труднее найти/сохранить рабочее место и прежний уровень заработной платы, а значит и уровень денежных переводов своим семьям. Но хотя основные направления воздействия кризиса на трудовых мигрантов и их семьи, в принципе, понятны, информации о масштабе проблем, их конкретных формах проявления и о воздействии кризиса на различные группы мигрантов имеется явно недостаточно. Это затрудняет принятие решений о том, как уменьшить отрицательные последствия кризиса для социально-экономической ситуации в Кыргызстане и какую поддержку можно и нужно оказать мигрантам и их семьям в условиях кризиса. Такая информация также необходима и для выработки более долгосрочной перспективы. Кроме явных преимуществ от миграционного процесса в плане решения экономических и социальных задач кыргызских граждан, миграция обуславливает ряд проблем для самих мигрантов, которые проявились еще до начала кризиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Проект постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции миграционной политики Кыргызской Республики на 2020-2030 годы»*
2. *Закон кыргызской республики от 30 июля 2002 года № 133 «о внутренней миграции»*
3. *закон кыргызской республики от 24 февраля 2023 года №41 о внесении изменений в закон кыргызской республики "о внешней миграции"*
4. *Постановление Правительства КР от 16 апреля 2019 года № 175 О некоторых вопросах в сфере трудовой миграции в Кыргызской Республике*
5. *Постановление Кабинета министров КР от 15 ноября 2021 года № 252 О вопросах Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики от 17 декабря 2021 года № 319*
6. *Постановление Кабинета министров КР О Центре трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики*
7. *Аудит социально-трудовой сферы организации. Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, № 3 - (18). - Бишкек, 2017. ISSN 1694-7347. Биймырсаева Э. М.*
8. *Внесение изменений в трудовой кодекс КР об изменении начисления и расчета ежегодного оплачиваемого отпуска для работников в транспортной сфере. 15/2020(15) – Бишкек, 2020, - С. 143-155. Наука и инновационные технологии. Биймырсаева Э.М. Кожобергенова А.Э.*
9. *Эффективность структурных изменений экономической системы Кыргызской Республики. Актуальные проблемы экономики и управления, 2019 №4(24) с. 107-111. Рысалиева Б. Б. Чороев К. Ч., Кыдырмаева С.С*